

но длинные, с таким увлечением и смехом, что невольно заражал и меня».

Любил поэзию Некрасова, при всем различии стихотворной техники чувствуя большую внутреннюю близость к ней. По воспоминаниям современников, он подчеркивал свое внутреннее сходство с Некрасовым. Например, после прочтения «Юбиляров и триумфаторов», а именно строк:

Князь Иван — колосс
по брюху,
руки — род пуховика.
Пьедесталом служит уху
ожиревшая щека,

удивлялся, что написал это не он.

Одним из любимых поэтов был и Блок. В 1913 году, по воспоминаниям К. Чуковского, Маяковский читал ему наизусть стихи Блока, опубликованные в 3-м томе. Позже, в 1915 году, Владимир Владимирович написал Блоку на только что вышедшей своей книге — поэме «Облако в штанах»: «А. Блоку В. Маяковский. Расписка всегдашней любви к его слову».

Поэтическая мысль Маяковского работала непрестанно. Даже когда он читал не беллетристику. Известные строки из «Разговора с фининспектором о поэзии»:

Поэзия —
та же добыча радия.
В грамм добыча,
в год труды.
Изводишь единого слова,
ради
тысячи тонн
словесной руды

есть не что иное, как опозитивированная цитата из первого тома «Капитала» Маркса: «Алмазы редко встречаются в земной коре, и их отыскание стоит поэтому в среднем большого рабочего времени. Следовательно, в их небольшом объеме представлено много труда».

Чернышевского Маяковский читал еще в детские годы. Сестра поэта Людмила Владимировна вспоминала, что роман «Что делать?» был любимой книгой в их семье.

Пожалуй, в истории русской литературы трудно найти писателя, столь близкого Маяковскому не только в литературном плане, но и в личностном. Чернышевский первый в русской литературе, не стесняя себя беллетристическими окнами, страстно и убедительно заговорил о будущем, о проблеме раскрепощения личности. В советской литературе 20-х годов ни один писатель не ставил этой проблемы так остро и настоятельно, как Маяковский. Маяковский как натура деятельная, целеустремленная и страстная жил лозунгом «Выволакивайте будущее!» Недаром на той же рабочей полке письменного стола стояли две тоненькие книжечки, выпущенные мизерным тиражом, как предполагалось тогда, ввиду малого интереса к ним. Книги Циолковского. Маяковскому они были нужны. Они были о будущем.

Г. ГРИХАНОВА,
зав. сектором Государственного музея
В. В. Маяковского.
МОСКВА.